

Кир Булычев

Морские течения

*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*

Кир Булычев

Морские течения

«ЭКСМО»

1995

Булычев К.

Морские течения / К. Булычев — «Эксмо», 1995

ISBN 5-699-18314-0

«С утра на город горохом сыпался ветер. Он скатывался с плоской горы, дергал за серые сентябрьские листья коренастые деревья на бульваре, крутил сор вокруг памятника на вокзальной площади и паровозом мчал по рельсам к тупикам, к матросской слободке. Там стояли приземистые, уверенные в себе дома, сушились на веревках, как белье, таранки и зеленели клочки виноградников, распрямившие спину, когда с них сняли гроздь мелкиx кислых ягод. До виноградников ветер не доставал...»

ISBN 5-699-18314-0

© Булычев К., 1995

© Эксмо, 1995

Кир Булычев

Морские течения

С утра на город горохом сыпался ветер. Он скатывался с плоской горы, дергал за серые сентябрьские листья коренастые деревья на бульваре, крутил сор вокруг памятника на вокзальной площади и паровозом мчал по рельсам к тупикам, к матросской слободке. Там стояли приземистые, уверенные в себе дома, сушились на веревках, как белье, таранки и зеленели клочки виноградников, распрямившие спину, когда с них сняли гроздь мелкий кислых ягод. До виноградников ветер не доставал. Ему мешали высокие заборы. Из-за этих же заборов на самом берегу было тише. Полоса песка и мелких ракушек была густо населена и обжита. Она была заштрихована черными лодками, измазана пятнами сухих водорослей и всякого домашнего сора. Дома задами выходили прямо на берег.

Между лодок семенили жирные белые утки. Они подбирали у воды дохлых бычков и прозрачные шарики медузинок. Дальше, направо, берег загибался и начиналась обтрепанная волнами набережная. Там был город. Сезон кончился, и город больше не прихорашивался и не улыбался северянам. На площади, у главного пляжа, проходили соревнования ДОСААФ на вождение автотранспорта, и на танцах били уже только своих. Ветер пахнул молодым вином. Он набирал этот аромат, пока крутил по городу – на горе никто не жил. Вино давили почти в каждом доме слободки. А прямо во дворы, к домам, подъезжали маневровые паровозы и дышали паром, разгоняя злых, сварливых собак.

Летом в слободку привезли из Москвы фестивальную столовую – громадный брезент, под которым умещались кухня, обнесенная по пояс барьером-прилавком, и несколько десятков голубых столиков. Теперь столовая пустовала, только к часу в нее приходили ребята из слободской школы, которых кормили здесь завтраком, да мы – случайные люди, оказавшиеся здесь в такое неудачное время. Шофер Виктор, жена которого с сыном жила в детском санатории, две девушки из Горловки, которые хотели устроиться здесь на работу или выйти замуж, торговый ревизор Коля, усатый гуцул – инженер из Львова, добывавший кабели на заводе, Лева – человек, который знал много анекдотов и жил в Харькове. Возможно, у него дома были неприятности. Он уверял нас, что у него дома ремонт, а он не любит ремонтов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.